КОЛЛЕКЦИЯ ЧУВАШСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА Е.И. ЕФРЕМОВОЙ В ЧУВАШСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ

Н.И. Захарова,
Чувашский государственный
художественный музей,
Чебоксары

Екатерина Иосифовна Ефремова в Чувашии известна как первый профессиональный художник чувашской вышивки. После себя Е.И. Ефремова оставила большое количество высоко-художественных произведений декоративно-прикладного искусства.

Любовь к чувашской народной вышивке в душе художника зародилась еще в раннем детстве. Она со школьной скамьи дружила с детьми талантливых и одаренных людей, в особенности с дочерьми известного народного художника Чувашии М.С. Спиридонова и педагога С. Васильева. Творческая среда, где она выросла и воспитывалась, оставила огромный след в выборе профессии и формировании художника.

После окончания техникума (1936 г.) и Московского института прикладного и декоративного искусства (1948 г.) Е.И. Ефремова работала художником по вышивке в системе Чувашшвейпромсоюза и Министерства местной промышленности Чувашской АССР. С 1966 по 1980 год она была главным художником фабрики «Паха тĕрĕ».

В данной статье автор намерен остановиться на освещении малоизвестного аспекта деятельности Е.И. Ефремовой – коллекционировании произведений чувашского народного искусства. После смерти художника в 2001 г., ее родственницей З.И. Баевой, согласно дарственному заявлению был передан на постоянное хранение Чувашскому государственному художественному музею личный архив художника, состоящий из фотографий, эскизов, а также произведений чувашского народного искусства. Общее количество экспонатов коллекции превышает одну тысячу (1000) экземпляров. В 1993 году, еще при жизни Екатерины Ефремовой, были переданы письма в количестве 446 единиц хранения. Ныне они хранятся в Мемо-

риальном музее-квартире М.С. Спиридонова, филиале ЧГХМ. Все перечисленные материалы насквозь пронизаны одной темой – любовью к народному искусству и находятся в теснейшей взаимосвязи друг с другом.

Вместе с другими ценными документами поступило 94 фотографии, визуально и хронологически отражающие становление и рост профессиональной деятельности Е.И. Ефремовой. Они дают достоверную информацию почти обо всех отечественных и зарубежных выставках, на которых представлялись и имели успех произведения художника.

Эскизы будущих скатертей, салфеток, занавесей и платьев составляют более 500 разноформатных графических листов.

Наибольшую ценность коллекции представляют вышитые и тканые предметы народных мастериц, число которых превышает сто сорок единиц хранения. Все эти образцы собраны по велению души, с уверенностью, что без знания подлинных произведений чувашской народной вышивки, невозможно ее возродить. Это собрание для нее было бездонным колодцем, откуда черпались новые сюжеты, композиции и мотивы.

В поисках свежих идей Е.И. Ефремова совместно с Т.А. Крюковой, заведующей отделом этнографии народов Поволжья и Приуралья Государственного музея этнографии народов СССР, несколько раз выезжала в экспедиции по деревням и селам Чувашии. Их плодотворное сотрудничество находит отражение и в письмах, полученных от этнографа. Об их творческом союзе свидетельствуют и архивные фотографии, хранящиеся ныне в музее. На одной из них Е.И. Ефремова запечатлена в старинном женском головном уборе *тухъя*, шею и лицо мягко обвивает *сурбан*. Фотоснимок сделан в сельском дворе на фоне деревянных ворот. На обратной стороне имеется надпись, отмеченная рукой художника: «Фото Крюковой Т.А. Экспедиция по Чувашии. 1957 год». В том году под руководством Т.А.Крюковой была проведена комплексная научная экспедиция по изучению истории, быта, этнографии, культуры и устного народного творчества чувашского народа, участие в которой приняла и Е.И. Ефремова[1].

Т.А. Крюкова, видимо, как профессиональный историк-этнограф помогала художнику глубже понять смысл и назначение тех или иных предметов, вести паспортизацию, а также производить строгий научный отбор произведений

народного искусства. Ко многим предметам коллекции Е.И. Ефремова собственноручно аккуратно пришивала бумажные ярлыки с записями, где указывала фамилию, имя дарителя (в редких случаях автора-изготовителя) и место нахождения. В то же время перед каждой выставкой, организуемой по прикладному искусству поволжских народов в Этнографическом музее, Т.А. Крюкова за советом обращалась именно к ней. Как подруги и коллеги они вели переписку до самой кончины этнографа, обе искренне ценили искусство и душою горели за возрождение и сохранение традиций чувашской народной вышивки.

В коллекции Е.И. Ефремовой представлены богато орнаментированные принадлежности костюма всех основных этнографических групп чувашей XVIII – XIX вв. Ее собрание можно классифицировать по следующим видам деталей одежды, опираясь на их общеизвестные названия:

кĕрӳ тутри (низовой, средненизовой) – жениховый платок (7 шт.);

сурпан (средненизовой, низовой, верховой) – головное полотенце (2 шт.);

сурпан тĕрри (верховой) – вышивка сурбана (10 шт.);

сурпанăн тĕртнĕ тĕрри (средненизовой, низовой) – тканые узоры сурбана (9 шт.);

сурпан пуçĕ (средненизовой, низовой) – концы сурбана (10 шт.);

масмак (верховой) – головная повязка (13 шт.);

масмак тĕрри (верховой) – заготовка *масмака* (17 шт.);

хулçи (верховой) – наплечник (9 шт.);

сарă (низовой) – поясная подвеска (1 шт.);

сарă тĕрри (средненизовой, низовой) – заготовка *сарă* (5 шт.);

пиçиххи (средненизовой, низовой, верховой) – пояс (5 шт.);

яркăч (верх.) – поясная подвеска (7 шт.);

кут чалми (средненизовой) – поясная подвеска треугольной формы (1 шт.);

пуç тутри вĕçĕ – конец головного платка (1 шт.);

кĕпе умĕ (верховой) – съемная деталь вышивки грудного выреза (1 шт.).

Также имеются фрагменты вышивок различных вещей и

штучные предметы русского и татарского народного искусств по ткачеству и цветной перевити.

Отличительная черта чувашской вышивки, прежде всего, отражена на жениховых платках *кĕрӳ тутри*, датируемых XVIII и началом XIX веков. В музейном хранении их было всего два. Они также в свое время были закуплены у Е.Ефремовой, а с новой коллекцией поступило сразу семь предметов. В связи с тем, что эти платки были атрибутами костюма жениха, они носились таким образом, что одновременно виднелись как лицевая, так и изнаночная стороны. Поэтому для заполнения их основных узоров контура использовались двусторонние швы. Образцы, поступившие в музей, вышиты прямым гладьевым швом *чăрмалла (хуралла)*. Жениховые платки отличаются еще одной особенностью – вышивкой шелковыми нитями *елмен* (*эрмен*) *пурçăнĕ* (армянский шелк), благодаря которым, несмотря на изношенность основы, они не теряют свою ценность и изысканность. Шелк облагораживает и обогащает произведение. К сожалению, необходимо отметить, что в произведениях ныне работающих авторов не используются умеренно блестящие нити и многообразие техники чувашской вышивки. Многочисленные виды двусторонних швов встречаются редко, на изделиях основным заполняющим швом выступает косой стежок *хантăсла*, который не является двусторонним. У зрителей, таким образом, складывается ошибочное представление о двусторонней чувашской вышивке.

В изделиях, созданных по эскизам Е.И. Ефремовой, основным заполняющим швом также был косой стежок, для выполнения которых использовались наиболее доступные нити мулине. Она, как художник, больше внимания уделяла орнаменту. Многие элементы, мотивы и розетки, встречающиеся на старинных жениховых платках, художник в неизменном виде переносила на современные салфетки, наволочки, скатерти и занавеси.

Изделия народных безымянных мастериц в собрание Е.И. Ефремовой попадали разными путями. Она принимала участие в экспедициях, материалы собирала и во время командировок по селам, иногда интересные экспонаты на работу приносили и оставляли ей вышивальщицы фабрики «Паха тĕрĕ». Екатерина Ефремова долгие годы сотрудничала с художниками-живописцами, и один из поклонников чувашской народной вышивки

А.М. Тагаев-Сурбан, в течение всей своей жизни переписывавшийся с Е.И. Ефремовой, передал ей множество произведений народного искусства.

В одном из писем он сообщает, что один из жениховых платков им куплен в 1937 г. в Мало-Яльчиковском районе и, что он имеет «давность 200 лет»[2]. Среди поступивших в ЧГХМ произведений народного искусства хранится платок, композиция которого имеет вид рамы с широкой вышивкой и тремя розетками по внутренним углам «окна». В основе рамы – повторяющиеся, косо расположенные фигуры сдвоенных «бутонов» с двумя листьями. В обрамлении с двух сторон – зигзаги и разноцветные полумеандры. По внутренним углам одной узкой стороны вышиты две одинаковые крестообразные розетки с квадратами в середине и по углам. Третья розетка в полтора раза больше двух первых. В основе ее композиции – геометризованный четырехлепестковый цветок с желтым квадратом в центре. Эта розетка и одна из маленьких были окаймлены шелковой красной лентой и однорядной черной вышивкой. На ярлыке платка указаны данные о местонахождении и год приобретения, которые совпадают с сообщением живописца. Отсутствует лишь фамилия Тагаева. Известно, что в 1933 г. А.М. Тагаев-Сурбан «принимал участие в комплексной экспедиции, проведенной Чувашским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории по нашей республике»[2]. Также он самостоятельно собирал материалы, представляющие собой музейную ценность.

Другой жениховый платок Е.И. Ефремовой подарен дочерью поэта и прозаика Н.В. Шупуççынни Агнией в 1975 г. Он вышит матерью литератора Екатериной Захаровной. Композиция составлена из вышитой рамы и из четырех розеток, расположенных по внутренним углам. В крайних узорах повторяющиеся четырехлепестковые розетки со свастикой, звезды, кресты. Рама с двух сторон окаймлена миниатюрными, чередующимися треугольниками красного и темно-зеленого цветов. Розетки внутреннего окна, заключенные в квадрат, все одинаково зеркально-симметричные восьмилучевые, с вписанным в центр квадратом. Общий колорит орнамента коричнево-красный с синим и салатово-зеленым вкраплениями.

Изображение платка, купленного в 1957 г. в Козловском р-не Чувашской Республики, имеется в альбоме чувашского

народного искусства, изданного в 1981 г.[3] Композиция узора составлена из прямоугольной вышитой рамы с розетками по внутренним углам. В основе рамы – ромбовидная однорядная сетка с вписанными в них восьмилепестковыми цветками. Между ромбами множество мелких разноцветных (красный, зеленый, охристый) треугольников. Внутренние розетки четырехлучевые, с квадратом в центре и по углам. С краю вышивку обрамляет красная шелковая тесьма. Две стороны платка завершаются фабричной бахромой красного цвета.

По хронологии на одной ступени с жениховыми платками стоят фрагменты вышивок *пĕркенчĕк* (покрывало невесты), вышитые шелковыми нитями двусторонними швами: *тăваткăл тĕрĕ* (мордовский крест), *йĕсме* (исма), *паклава* и *чăрмалла* (прямой гладьевой). Два образца свадебного покрывала невесты закуплены в деревне Альгешево Чебоксарского района, местонахождение третьего – неизвестно. Композиция орнамента всех этих произведений составлена из центрального квадрата с вписанной восьмиугольной (на двух – четырехлучевой) розеткой и тянущимися от четырех сторон вышитыми полосами, две из которых длиннее и по углам расставлены розетки. Узоры выполнены шелковыми нитями красного цвета с добавлением желтых, зеленых, голубых и синих элементов. Один из фрагментов покрывала представляет собой мешочек прямоугольной формы на вздержке: одна ее сторона сшита из белого вышитого куска холста, вторая – из желто-белого штапеля жаккардового переплетения с холщовой подкладкой.

Е. И. Ефремова, как профессиональный художник по чувашской вышивке, интересовалась не только стежковым орнаментом. Она в такой же степени развивала свой художественный кругозор по тканым узорам, которые больше всего сохранены в женских головных полотенцах средненизовых и низовых чувашей. Эти предметы в ее частной коллекции по количеству занимают первое место. Многоцветные узоры, выполненные в выборной технике по красному фону, действительно, являются украшением собрания. Концы сурбанов с трехъярусными полосами, ступенчатыми фигурами и кумачовыми нашивками со временем стали эталоном для подражания в оформлении занавесей, которое подтверждают многочисленные акварельные эскизы, также хранящиеся в Чувашском государственном художественном музее.

Весьма ценны единичные экземпляры, такие как ***кĕпе умĕ*** и ***кут чалми***. По первому предмету мы можем судить, что почти все вышитые детали рубахи были съемными, т. е. перед стиркой аккуратно распарывались, а затем пришивались обратно. Эта традиция касалась нагрудников, наплечников и нарукавников, но до начала XX в. она сохранилась среди верховых чувашей только по отношению к наплечникам, остальная вышивка наносилась сразу на основу рубахи.

Поясную подвеску ***кут чалми*** Е.И. Ефремовой подарила первая профессиональная певица А.И. Токсина (1898–1985). Она сшита из треугольного куска кумача, нашитого на грубый холст. В центре – геометрический орнамент – четырехлучевая розетка и волнистые тесемки синего и белого цветов. По двум краям свисает бисерная бахрома зеленого цвета с редкими белыми, черными, красными и синими мелкими бусами. К двум верхним углам пришиты плетеные холщовые завязки. ***Кут чалми*** среди других вещей не выделяется обилием вышивки, однако она ценна тем, что указывает на разнообразие использованных в старину дополнительных украшений.

Большую музейную значимость представляют также пояса, которые были неотъемлемой частью народного костюма. Особой изобретательностью выделялись верховые чувашки, подпоясывавшиеся четырьмя поясами. В частной коллекции художника представлено всего три вида: 1) узкие, вытканные «на дощечках»; 2) средний, вытканный «на бердышке» и 3) широкие, вытканные на ткацком стане.

Пояса, выполненные первым способом представляют собой длинную и плотную тесьму с линейно-геометрическим орнаментом. Композиция одного из них составлена из сдвоенных ромбиков розового цвета, чередующихся с салатово-зелеными ромбами с разветвленными углами. Концы украшены черным шнурком с железными скобами, позументной тесьмой, приделанными двухъярусными кистями из фиолетовых и зеленых шерстяных нитей; сверху обшита канительной бахромой, заканчивающейся бисерной сеткой. На вершинах кистей по 4 бусины (на одной – бело-охристые, на второй – 2 бело-охристых и красная с синей). Композиция второго пояса составлена из симметрично расположенных «колосьев»: в центре красно-голубые, по бокам желто-зеленые, красно-синие, и он завершается разноцветной бахромой, на вершине которой вышит ромб из голубых нитей.

Пояс средней ширины, вытканный «на бердышке», украшен разноцветными полосами (синий, фиолетовый, черный, приглушенно-зеленый, розовый, красный), расположенными симметрично. К одному концу пришита кисть из шелковых бирюзовых нитей, на вершине которой бумажное кольцо, намотанное нитями приглушенно-зеленого цвета.

Два других пояса от предыдущих выделяются своими размерами. Один из них, вытканный из многочисленных желтых, зеленых, розовых, синих полос, имеет длину 302 см и ширину – 12 см. Второй сохранился всего лишь как фрагмент. Он вдвое шире первого и выткан из очень тонких шерстяных нитей с редкими, но широкими полосами зеленого, лилового и фиолетового цветов. Пояса не имеют ярлыков с указанием диалектных названий и паспортных данных дарителей. Эти важные детали одежды зачастую не попадают в поле зрения исследователей народного костюма, поэтому особо хочется остановиться на их названии.

По некоторым источникам известно, что чуваши в старину в осенне-зимний период поверх верхней одежды опоясывались широкими длинными домотканными поясами, называемыми ***кушак/кушшак***[5]. Название пояса чувашским народом давно уже подзабыто и считается устаревшим, поэтому для сравнения слова и самой вещи приведем этнографические и лингвистические параллели из других родственных по происхождению тюркских языков. Например, в татарском языке «в говоре мишарей алтатинской группы сел *кушак*, в сибирских диалектах *коршак* – пояс»[6]; башкирском *кушак* (кушак, пояс; поясной»[7]; туркменском *гушак* «мягкие пояса длиною от 1,5 до 3 метров, шириною в 50–60 см специально вытканные из шерстяной овечьей пряжи темных тонов, на концах которых были тканые узоры или полосы, заканчивающиеся кистями из нитей основы»[8]. Ими подпоясывались «в холодную погоду и во время поездок верхом»[9].

Описание туркменского пояса, повязываемого поверх верхней одежды, по форме и по оформлению аналогично с поясами из коллекции Е.И. Ефремовой.

Сохраняя свою форму с иными значениями, это слово встречается и в других языках и быте народов среднеазиатского региона. В казахском и каракалпакском языках словом *кур* называли иные пояса, необходимые при установке юрты. У этих

народов название *кур* сохранилось в словосочетании *баскур*, переводимом как «главный пояс»[10], который был основным поясом остова юрты[11].

Это же слово *кур* в узбекском языке известно со значением «завязки у конца воротника»[12].

Турки, представители большого тюркского мира в Передней Азии, «длинный разноцветный пояс из шелка, заворачиваемый на пояснице до середины груди» также называли *кушак*[13]. Это слово включено и в Древнетюркский словарь со значением «пояс, кушак»[14].

Слово *кушак* проникло и в русский язык. Исследователи происхождения славянских лексем это название без противоречий считают тюркским[15]. Г.В. Судаков пишет, что «появление этого слова позволило различать нижние и верхние пояса (верхний пояс называли *кушаком*, а нижний просто поясом)»[16]. Этимологи тюркских языков происхождение слова *кушак* выводят от основы *кур* «пояс». Производные *кур* с аффиксами *-ша* и *-ча* известны со значением «окружать», «опоясывать»[17]. В чувашском названии пояса *кушак/кушшак* под влиянием регрессивной ассимиляции произошло выпадение звонкого согласного [*р*] и замена последующим глухим фрикативным согласным [*ш*]. Будем надеяться, что лингвистические данные, приведенные выше, будут полезны и для музейных научных сотрудников при определении точных названий поясов, и для народных мастеров при этикетаже своих творений во время проведения выставок.

С собранием произведений народного искусства Е.И. Ефремовой, переданным в Чувашский государственный художественный музей, количество предметов в отделе хранения декоративно-прикладного искусства увеличилось более чем на 140 единиц хранения. Вышивка на *сурбанах*, *масмаках*, *сарă*, жениховых платках *кĕрӳ тутри*, фрагментарных покрывалах невесты *пĕркенчĕк* для нее была азбукой, которую надо было изучать от начала до конца. В то же время эти предметы, как носители этнокультуры чувашского народа, служили материальными методическими пособиями по чувашской народной вышивке, к которым художник обращалась всякий раз, когда ей нужно было создавать новый эскиз для следующего шедевра.

Литература

[1] *Кузьмин А.* Народные сокровища // Советская Чувашия. 1958. 5 октября. С. 3.

[2] Архив филиала Чувашского государственного художественного музея Мемориального музея квартиры М.С. Спиридонова. Письма Е.И. Ефремовой. КП – 4173.

[3] Каталог выставки, посвященной 70-летию со дня рождения художника А.М. Тагаева-Сурбана. Чебоксары: Типография № 1 Гос. комитета Чув АССР, 1979. С. 5.

[4] *Меджитова Э.Д., Трофимов А.А.* Чувашское народное искусство. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1981. С. 77, рис. 88.

[5] Научный архив Чув. гос. инст. гуманитарных наук. Отд. I, е.х. 567, с. 38, 42, 45, 47; Никольский Н.В. Краткий курс этнографии чуваш. Казань, 1928. С. 167; Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1934. Вып. VII. С. 61, 65; Чуваши: Этнографическое исследование. Ч. I. Материальная культура. Чебоксары: Чув. кн. изд-во. 1956. С. 281.

[6] *Рамазанова Д.Б.* Названия одежды и украшений в татарском языке. Казань: Изд-во Мастер Лайн, 2002. С. 96.

[7] Башкирско-русский словарь. М.: Гос. изд.-во иностр-х и нац. словарей. 1958. С. 350.

[8] *Морозова А.С.* Традиционная народная одежда туркмен // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1989. С. 48.

[9] *Винников Я.Р.* Хозяйство, культура и быт сельского населения Туркменской ССР. Академия наук ССР, инст-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1969. С. 184.

[10] Этнография каракалпаков: XIX – начало XX в. (Материалы и исследования). Ташкент. 1980. С. 49.

[11] *Махмудов Х., Мусабаев Г.* Казахско-русский словарь. Алма-Ата: Изд.-во Академии наук Казахской Республики. 1954. С. 76; Этногр. к.-калп. Указ. соч. С. 49.

[12] *Сазонова М.В.* Женский костюм узбеков Хорезма Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1989. С. 92; *Задыхина К.Л., Сазонова М.В.* Мужская одежда узбеков Хорезма конца XIX – начала XX в. // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 158.

[13] *Курылев В.П.* Одежда анатолийских турок // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Сб. музея антропологии и этнографии. Т. XXVI. Л., 1970. С. 245.

[14] Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. С. 468.

[15] *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: В 2 тт. М.: Изд-во иностранных и нац. словарей. 1959. С. 464; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 тт. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. С. 439; Судаков Г.В. Были о словах и вещах: [Из истории сев. нар. быта]. Архангельск–Вологда: Сев.-зап. кн. изд-во, 1989. С. 105.

[16] *Судаков Г.В.* Указ. соч. С. 105.

[17] Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К». Вып. 2 // Отв. ред. Г.Ф. Благова. М.: Индрик, 2000. С. 150–152.